

1-ГО ИЮНЯ
1909 г.

ТУРКЕСТАНСКІЯ

№ 11-й.

изданія

СВЯТАГО ПРАВОСЛАВНАГО ЦЕРКОВНАГО ПРАВОСЛАВНАГО

годъ IV-й

ВѢДОМОСТИ

Подписная цѣна на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ официал. ч. 20 коп. въ неофициал.—10 коп. за строку пегита; за разсылку 100 объявленій 1 р. 50 к
Адресъ редакціи: Гор. Вѣрный, Семирѣченской области.

ЧАСТЬ СОВѢЩАТЕЛЬНАЯ

1909 21/в. Утверждается. Епископъ Дмитрій.

ЖУРНАЛЬ № 1.

Предсѣздной Комиссіи Перваго Съѣзда Духовенства Туркестанской Епархіи
1909 года 21-го Мая.

На засѣданіе прибыли: 1, Священникъ Михаилъ Колобовъ; 2, Священникъ Сергій Аполловъ; 3, Священникъ Владиміръ Антоновъ; 4, Священникъ Дмитрій Муромцевъ; 5, Священникъ Михаилъ Омелюстый и 6, Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ, д. с. с. Иванъ Львовичъ Брызгаловъ.

СЛУШАЛИ:

1. Указъ Туркестанской Духовной Консисторіи, отъ 15-го сего Мая, за № 3162, на имя законоучителя Вѣрненской Мужской Гимназіи, священника о. Михаила Колобова, въ которомъ Консисторія извѣщаетъ о. Колобова, что предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 12-го сего Мая за № 328, назначена «Предсѣздная Комиссія» для разработки матеріала, подлежащаго разсмотрѣнію о.о. депутатовъ Перваго Съѣзда Духовенства Туркестанской Епархіи, въ составѣ членовъ Епархіального Наблюдателя Ив. Л. Брызгалова и о. о. С. Аполлова, В. Антонова, Д. Муромцева и М. Омелюстаго, подъ Предсѣдательствомъ о. Колобова.

2. Докладъ Предсѣдателя Предсѣздной Комиссіи, священника

Михаила Колобова, отъ 20 сего Мая за № 1, о томъ, что цѣль образованія Предсѣздной Комиссіи, указанная Его Преосвященствомъ, слѣдующая:

а) собрать и привести въ порядокъ все письменные матеріалы для доклада ихъ Первому Епархіальному Съѣзду Духовенства Туркестанской епархіи;

б) выработать программу для предстоящаго 1-го Епархіальнаго съѣзда духовенства;

в) собрать и привести въ порядокъ все необходимыя справки изъ дѣлъ мѣстныхъ духовныхъ учреждений по вопросамъ, которые будутъ рѣшаться на 1-мъ Епархіальномъ Съѣздѣ.

и г) выработать инструкціи Предсѣздной Комиссіи и Епархіальному Съѣзду духовенства.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Принять къ руководству и исполненію и напечатать въ официальной части ближайшаго номера Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей къ свѣдѣнію духовенства епархіи, о предложеніи Его Преосвященства объ образованіи Предсѣздной Комиссіи.

2. Принять къ руководству и исполненію и напечатать въ ближайшемъ № Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ официальной части, о томъ чтобы о. о. Благочинные, депутаты 1-го Епархіальнаго съѣзда духовенства Туркестанской Епархіи и прочіе лица, желающія дѣлать свои доклады Епархіальному съѣзду, направляли свои доклады на имя Туркестан. Дух. Консисторіи или Предсѣдателя Предсѣздной Комиссіи Священника Михаила Колобова.

Просить Туркестанскую Духовную Консисторію препроводить все поступившіе и имѣющіе поступить къ ней, постановленія Благочинническихъ съѣздовъ въ Предсѣздную Комиссію.

Просить Его Преосвященство о предоставленіи Предсѣздной Комиссіи права непосредственнаго сношенія со всеми учреждениями Епархіи для полученія отъ нихъ необходимыхъ свѣдѣній и справокъ.

Всю переписку, по дѣламъ Предсѣздной Комиссіи, представить вести Предсѣдателю и Секретарю оной, каковымъ избрать Священника Дмитрія Муромцева.

Просить Его Преосвященство о выдачѣ на руки отцу Муромцеву авансомъ двадцать пять (25) рублей на расходы по дѣлопроизводству Предсѣздной Комиссіи съ тѣмъ, чтобы въ израсходованіи этой суммы былъ представленъ своевременно отчетъ изъ исчисленныхъ суммъ Туркестанской Духовной Консисторіи.

Просить Его Преосвященство разрѣшить Предсѣздной Комиссіи разсылать свои бумаги въ казенныхъ пакетахъ мѣстной Духовной Консисторіи.

Засѣданія Предсѣздной Комиссіи назначать по повѣсткамъ Предсѣдателя оной по мѣрѣ накопленія дѣлъ.

Представить на утверждение Его Преосвященства, выработанную Предсѣздной Комиссіей, Инструкцію для I-го Туркестанскаго Епархіальнаго Съѣзда и по утвержденіи напечатать такуюю къ свѣдѣнію о. депутатовъ въ Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Доложить Его Преосвященству, что, входяще въ Составъ Предсѣздной Комиссіи, члены ея взяли на себя трудъ по составленію слѣдующихъ докладовъ Епархіальному Съѣзду: *Ив. Л. Брызгаловъ* — о типѣ Епархіальнаго мужского средняго духовно-учебнаго заведенія; *о. Аполловъ* — о эмеритальной и погребальной кассахъ для духовенства Туркестанской Епархіи; *о. Омелюсткій* — объ уравненіи Туркестанскаго епархіальнаго духовенства въ служебныхъ правахъ и привилегіяхъ съ чинами военными и гражданскими Туркестанскаго края; *о. Антоновъ* — о причинахъ успѣха магометанской пропаганды среди мѣстнаго правоважнаго населенія; *о. Муромцевъ* — объ устройствѣ Епархіальнаго свѣчнаго завода и о возможной постановкѣ противумагометанскаго миссіонерскаго дѣла въ благочиніи въ настоящее время.

Подписали: Предсѣдатель Комиссіи, священникъ *М. Колобовъ*, Епарх. Наблюд. *И. Брызгаловъ*, священникъ *С. Аполловъ*, священникъ *М. Омелюсткій*, священникъ *В. Антоновъ* и секретарь, священникъ *Д. Муромцевъ*.

1909 г. 23/у. Утверждается. Епископъ *Димитрій*.

ВРЕМЕННАЯ ИНСТРУКЦІЯ

I-му Туркестанскому Епархіальному Съѣзду.

1. I Туркестанскій Епархіальный Съѣздъ созывается распоряженіемъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Димитрія, Епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго, для обсужденія и рѣшенія какъ общихъ, такъ равно частныхъ вопросовъ мѣстной епархіальной церковно-приходской жизни.

2. Для приведенія въ порядокъ докладовъ, подлежащихъ обсужденію Съѣзда, принятія ихъ и составленія программы Съѣзда Его Преосвященствомъ организована Предсѣздная Комиссія изъ 5 членовъ и предсѣдателя.

3. Участниками и полномочными членами Съѣзда являются избранные на благочинническихъ съѣздахъ депутаты и, ввиду наибольшаго всесторонняго знакомства съ епархіальной жизнью и жизнью приходовъ о.о. благочинныхъ — и сіи послѣдніе, даже и въ тѣхъ случаяхъ, если они не будутъ избраны на съѣздахъ въ депутаты.

Примѣчаніе. Каждый членъ Съѣзда имѣетъ одинъ рѣшающій голосъ.

4. Всѣ священноцерковнослужители епархіи, а также равно и церковные старосты, состоящіе на службѣ, могутъ быть добровольными участниками Съѣзда съ правомъ совѣщательнаго голоса.

5. Члены Духовной Консисторіи не избираются въ депутаты Съѣзда на общихъ основаніяхъ.

6. Предсѣдатель Предсѣздной Комиссіи и члены оной, по докладываемымъ ими вопросамъ, имѣютъ право совѣщательнаго голоса, если они не состоятъ въ числѣ избранныхъ депутатовъ.

7. Полномочія депутатовъ передаются ими Предсѣздной Комиссіи, которая предварительно провѣряетъ ихъ законность и, въ случаѣ усмотрѣнія незаконности избранія, сія послѣдняя передаетъ ихъ на разсмотрѣніа Съѣзда въ первую очередь.

8. Мнѣніе депутатовъ и о.о. благочинныхъ имѣетъ тогда только значеніе для Съѣзда, когда оно подается лично.

Письменная подача голосовъ и передача своего голоса другому — не дозволяется.

9. Составленіе списка участниковъ Съѣзда, открытіе его съ благословенія Преосвященнаго и предсѣдательствованіе при избраніи Съѣздомъ своего Предсѣдателя и секретарей — лежитъ на обязанности Предсѣдателя Предсѣздной Комиссіи.

10. Предсѣдатель Съѣзда избирается закрытою баллотировкою изъ членовъ Съѣзда священнослужителей. Изъ тѣхъ-же лицъ избирается и товарищъ предсѣдателя, но отдѣльной закрытою баллотировкою.

11. Секретари Съѣзда избираются записками. Получившій первое большинство, считается старшимъ секретаремъ.

Примѣчаніе. 1-е) Число секретарей опредѣляется на общемъ собраніи членовъ Съѣзда простой подачей голосовъ.

2-е) Трудъ между секретарями распредѣляется Предсѣдателемъ Съѣзда и ведется подъ его непосредственнымъ руководствомъ.

12. Журналь Съѣзда объ избраніи Предсѣдателя и его товарища и секретарей представляется на утвержденіе Его Преосвященства Предсѣдателемъ Предсѣздной Комиссіи и вновь избраннымъ Предсѣдателемъ Съѣзда.

13. Избранный Предсѣдатель, его товарищъ и секретари Съѣзда вступаютъ въ исполненіе своихъ обязанностей немедленно по утвержденіи.

14. Утвержденный въ своемъ званіи Предсѣдатель Съѣзда принимаетъ всѣ дѣла, относящіяся къ Съѣзду отъ Предсѣдателя Предсѣздной Комиссіи въ свое вѣдѣніе.

15. Товарищъ предсѣдателя предсѣдательствуетъ въ общихъ собраніяхъ Съѣзда во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда самому Предсѣдателю нельзя присутствовать на засѣданіяхъ по законнымъ, или уважительнымъ причинамъ.

16. Предсѣдатель Сѣзда не смѣняется во время занятій Сѣзда кромѣ случая явнаго нарушенія имъ законовъ, или сей инструкціи.

17. На случай смѣны Предсѣдателя во время занятій Сѣзда, Сѣздъ избираетъ новаго предсѣдателя въ первое-же свое засѣданіе, избравшись подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя.

18. Депутаты Сѣзда не имѣютъ право самовольно отлучаться отъ Сѣзда, кромѣ случаевъ, признанныхъ Сѣздомъ уважительными.

Примѣчаніе. Самовольная отлучка депутатовъ, а также равно и ихъ неприбытіе на Сѣздъ, подлежатъ обсужденію Сѣзда, который можетъ подвергать ихъ за это взысканіямъ.

19. Доклады обсуждаются по выработанной Предсѣздной Комиссіей программѣ, которая можетъ быть и измѣняема самимъ Сѣздомъ.

20. Для болѣе обстоятельной разработки какихъ-либо вопросовъ Сѣздъ можетъ назначать особыя комиссіи, составленныя изъ избранныхъ общимъ собраніемъ Сѣзда членовъ онаго.

Примѣчаніе. 1-е) Комиссіямъ указывается срокъ работъ Сѣздомъ.

2-е) Комиссіи могутъ приглашать на свои засѣданія освѣдомленныхъ лицъ по своему усмотрѣнію.

21. Всѣ вопросы рѣшаются на Сѣздѣ большинствомъ голосовъ простымъ голосованіемъ, или закрытою баллотировкою, если того пожелаетъ хотя-бы одинъ членъ Сѣзда.

Примѣчаніе. 1-е) При равенствѣ голосовъ перевѣсъ беретъ та сторона, къ которой присоединяется предсѣдатель.

2-е) При закрытой баллотировкѣ равное число голосовъ считается рѣшеніемъ отрицательнымъ.

3-е) Мнѣніе меньшинства и особыя мнѣнія членовъ, если того пожелаютъ заинтересованныя стороны, вносятся въ журналъ.

22. Депутаты Сѣзда за свои проступки, несовмѣстимые съ достоинствомъ Сѣзда, подвергаются исключенію на одно, или нѣсколько засѣданій или-же лишаются своего званія по постановленіямъ Сѣзда.

23. Членамъ Сѣзда предоставляется полная свобода слова въ предѣлахъ обсуждаемыхъ вопросовъ, при условіи соблюденія ими порядка, приличія и законности.

24. Журналы Сѣзда подписываются по прочтеніи ихъ всѣми присутствующими депутатами. Собираніе подписей по квартирамъ не дозволяется.

25. Журналы Сѣзда имѣютъ свое значеніе для епархіи, какъ обязательныхъ распоряженій Епархіальной власти, по утвержденіи ихъ Его Преосвященствомъ.

26. Сѣздъ закрывается журнальнымъ постановленіемъ Сѣзда, принятымъ большинствомъ $\frac{2}{3}$ членовъ Сѣзда.

27. Всѣ дѣла Сѣзда передаются по его закрытіи въ Духовную Консисторію для приведенія въ исполненіе.

28. Инструкція эта, какъ временная, имѣетъ значеніе только для I Туркестанскаго Сѣзда при утвержденіи ея Его Преосвященствомъ.

Резолюція Его Преосвященства отъ 23/IV 1909 года о назначеніи депутата отъ военныхъ церквей: «Депутатомъ I Туркестанскаго Епархіальнаго Съѣзда Духовенства, по просьбѣ моей, о. Протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства Александромъ Алексѣвичемъ Желобовскимъ, назначенъ настоятель военнаго Спасо-Преображенскаго Ташкентскаго собора о. Протоіерей Константинъ Богородицкій».

Циркулярно.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Туркестанской Духовной Консисторіи причтамъ церквей Туркестанской епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Туркестанская Духовная Консисторія извѣщаетъ причты церквей Туркестанской епархіи, что на рапортѣ Комитета по устройенію въ гор. Вѣрномъ женской общины о наименованіи таковой «Иверско-Серафимовскій», резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: «Да благословитъ всемилостивѣйшій Господь процвѣсти св. обители подъ симъ наименованіемъ». Мая 21 дня 1909 г. № 3230.

Циркулярно.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Самодержца Всероссийскаго, изъ Туркестанской Духовной Консисторіи причтамъ церквей Туркестанской епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Туркестанская Духовная Консисторія слушала: письмо Редакціи журнала «Руководство для сельскихъ пастырей» на имя Его Преосвященства, объ оказаніи содѣйствія распространенію этого журнала и бесплатнаго при немъ приложенія за настоящій годъ «Толковскій типоконь», составленный доцентомъ Кіевской Духовной Академіи М. Н. Скобалоновичемъ. На письмѣ этомъ послѣдовала 5 марта с. г. за № 438 резолюція Его Преосвященства такая: «Напечатать. Толковый Типоконь книга необходимая для каждаго священнослужителя, поэтому желательно, чтобы въ каждой церкви нашей епархіи причты и староста озаботились-бы приобрести ее. Имя благочестиваго, глубокаго знатока исторіи Церкви Христовой профессора Михаила Николаевича Скобалоновича ручается, что «Толковый Типоконь» дастъ возможность священнослужителю уставно совершать службы Божіи» Приказали: Объ изложенномъ объявить (и объявляется) причтамъ и церковнымъ старостамъ церквей Туркестанской епархіи. Мая 16 дня 1909 г. № 3234.

Циркулярно.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Самодержца Всероссийскаго, изъ Туркестанской Духовной Консисторіи причтамъ церквей Туркестанской епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Турке-

станская Духовная Консисторія, согласно резолюціи Его Преосвященства, послѣдовавшей на отношеніи Преосвященнѣйш. Іакова, Архіеп. Симбирскаго и Сызранскаго о производствѣ въ церквахъ и монастыряхъ Туркестанской епархіи сбора пожертвованій на возстановленіе уничтоженныхъ пожаромъ зданій Алатырскаго монастыря, — предлагаетъ причтамъ церквей епархіи произнести въ церквахъ нижеозначенное воззваніе, учинить сборъ пожертвованій и собранныя деньги отослать непосредственно по указанному въ воззваніи адресу. Мая 15 дня 1909 г. № 5232.

Воззваніе.

Православные христіане! Въ іюль 1906 года, во время бывшаго въ городѣ Алатырь опустошительнаго пожара, сгорѣли всѣ строения древнѣйшаго въ Симбирской губерніи Алатырскаго Свято-Троицкаго монастыря, кромѣ одного чудесно сохранившагося отъ огна пещернаго храма, — мѣста покоя подвижника Божія схимонаха Вассіана, въ давно минувшее время подвизавшагося съ ея обители. Въмѣстѣ съ монастырскими зданіями сгорѣло все убогое имущество монашеской братаи, которая до настоящаго времени не можетъ оправиться отъ постигшаго бѣдствія. Благодаря пожертвованіямъ добрыхъ людей, нѣкоторыя разрушенныя зданія уже возстановлены, но многое остается еще не возстановленнымъ; особенную же печаль и заботу монастыря составляетъ возстановленіе соборнаго храма, отъ котораго безпощадный пожаръ оставилъ однѣ обгорѣлыя стѣны: нѣтъ въ немъ ни вида, ни доброты.

Православные христіане! жертвуйте на дѣло Божіе, кто что можетъ. Вѣрьте, что всякій, внесшій лепту, будетъ записанъ въ лѣтописи монастыря, какъ участникъ возстановленія храма Пресвятой Троицы, въ которомъ на вѣчныя времена, вмѣстѣ съ молотвою подвижника Божія схимонаха Вассіана, будетъ возносима о немъ молитва къ престолу Божественной Троицы: Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Адресъ: гор. Алатырь, Симбирской губерніи, Свято-Троицкій мужской монастырь, настоятелю архимандриту Гаврилу.

Циркулярно.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Самоержна Всероссийскаго изд. Туркестанской Духовной Консисторіи причтамъ церквей Туркестанской епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Туркестанская Духовная Консисторія, согласно резолюціи Его Преосвященства, послѣдовавшей на отношеніи комитета по сооруженію съ Высочайшаго соизволенія въ гор. Гельсингфорсъ памятника-часовни въ ознаменованіе столѣтняго юбилея заключенія Фридрихсгамскаго мирнаго договора, — предлагаетъ причтамъ церквей произнести въ церквахъ нижеозначенное воззваніе, учинить сборъ пожертвованій

и собранныя деньги отослать непосредственно по указанному въ воззваніи адресу. Мая 16 дня 1909 г. № 3233.

Отъ учрежденнаго Г. Финляндскимъ Генераль-Губернаторомъ Комитета по сооруженію въ г. Гельсингфорсѣ съ Высочайшаго соизволенія, памятника-часовни въ ознаменованіе столѣтняго юбилея заключенія Фридрихсгамскаго мирнаго договора.

Сто лѣтъ тому назадъ произошли тѣ знаменательныя событія, которыми завершилось утверженіе русской государственной власти на берегахъ Балтики: 20 марта 1808 г. Императоръ Александръ I объявилъ о присоединеніи къ Россійской Имперіи т. наз. Шведской Финляндіи, а 5 сентября 1809 г. подписанъ былъ Фридрихсгамскій мирный договоръ, положившій конецъ многовѣковой кровопролитной враждѣ двухъ сосѣднихъ народовъ и давшій возможность непрерывному культурному развитію и процвѣтанію Финляндіи въ составѣ Россійской Державы и подъ мощной ея охраной.

Истекающей нынѣ столѣтній юбилей названныхъ событій далъ поводъ къ возникновенію мысли объ ознаменованіи ихъ христіанскимъ памятникомъ мира и любви—а именно сооруженіемъ въ гор. Гельсингфорсѣ памятника-часовни при Успенскомъ правосл. соборѣ.

По всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода ходатайства Финляндскаго Генераль-Губернатора по этому предмету, Государь Императоръ 28 ноября (11 декабря) 1908 года Всемилостивѣйше соизволилъ на сооруженіе памятника-часовни при православномъ соборѣ въ гор. Гельсингфорсѣ въ ознаменованіе столѣтняго юбилея заключенія Фридрихсгамскаго мирнаго договора и на разрѣшеніе открыть въ теченіе двухъ лѣтъ всероссійскую подписку для сбора необходимыхъ средствъ.

Во исполненіе сего, особый, учрежденный распоряженіемъ Г. Финляндскаго Генераль-Губернатора, Комитетъ, приступая къ сбору пожертвованій, обращается ко всѣмъ, кому дороги историческія воспоминанія родины, съ предложеніемъ внести свою посильную лепту на сооруженіе въ Гельсингфорсѣ памятника-часовни въ ознаменованіе 100-лѣтней годовщины 5 сентября 1809 г., питая полную увѣренность, что призывъ этотъ не останется безъ отклика и обильный приливъ пожертвованій дастъ возможность осуществить сооруженіе часовни наиболѣе достойнымъ образомъ, въ соотвѣтствіи съ важностью воспоминаемаго событія и достоинствомъ русскаго имени.

Пожертвованія Комитетъ проситъ направлять въ г. Гельсингфорсѣ, въ Канцелярію Финляндскаго Генераль-Губернатора для передачи въ Комитетъ по сооруженію памятника-часовни въ ознаменованіе столѣтія подписанія Фридрихсгамскаго мирнаго договора.

Обо всѣхъ поступающихъ въ Комитетъ пожертвованіяхъ на памятникъ-часовню будетъ ежемѣсячно публиковаться въ издающейся въ Гельсингфорсѣ «Финляндской Газетѣ», и наиболѣе распространенныхъ газетахъ Имперіи. Гельсингфорсѣ, 4 февраля 1909 г.

Подписали: Предсѣдатель Комитета, Генераль-Маіоръ *Ползиковъ* и Членъ-Дѣлопроизводитель Комитета *Стромиловъ*.

Циркулярно. Иной
он. **Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА
ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Туркестанской Духовной Консисторіи Прич-**
тамъ церкви епархіи.

По указу **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, Туркестанская Духовная Консисторія слушала: славное при резолюціи Его Преосвященства отъ 27 марта 1909 г. за № 614 въ Консисторіи для соответствующаго распоряженія отношеніе Предсѣдателя Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, отъ 25 февраля текушаго года за № 138, слѣдующаго содержанія: **«ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ**, согласно опредѣленію Святейшаго Синода, отъ 29-го сентября 1908 года за № 6732, въ 10-й день октября того-же года **ВЫСОЧАЙШЕ** соизволилъ на установленіе повсемѣстнаго, въ предѣлахъ Имперіи, сбора пожертвованій на сооруженіе въ С.-Петербургѣ Воскресенскаго храма Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной церкви въ теченіи одного года, съ тѣмъ, чтобы таковой сборъ производился помощью подписныхъ и сборныхъ листовъ, воззваній, постановки кружекъ и т. п. Означенное разрѣшеніе опубликовано въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, въ № 47-мъ за 1908 г. Ходатайство о разрѣшеніи всероссійскаго сбора возбуждено Совѣтомъ Общества вѣдствіе полнаго истощенія средствъ на постройку храма. Совѣтомъ затрачены на это дѣло всѣ наличныя суммы, слѣланъ заемъ въ 150 тысячъ руб. заложены два дома Общества и всетаки храмъ едва можно было лишь вывести подъ кровлю, увѣнчать крестами, застеклить, внутри начерно оштукатурить, чтобы начать въ немъ богослуженіе. Спѣшность и неотложность работъ вызывалась крайней необходимостью въ рабочемъ районѣ столицы у Варшавскаго вокзала, гдѣ ютится преимущественно пришлый со всей Руси простой народъ, имѣть обширный храмъ, вмѣсто стоявшаго здѣсь до сихъ поръ временнаго деревяннаго, пришедшаго въ ветхость и тѣсно, особенно въ виду собравшейся подъ сѣнью его арміи трезвенниковъ Александро-Невскаго Общества трезвости. Въ декабрѣ минувшаго года въ храмъ по нуждѣ начато богослуженіе, но на достройку его потребуется еще до полтораста тысячъ руб. Справедливо полагая, что для сего храма, лишь по мѣсту петербургскаго, по составу же молящихся и по широтѣ распространяющейся отсюда во всѣ стороны волны отрезвленія нашего народа мѣрами церковными—общероссійскаго, имѣется нравственное право обратиться къ лептѣ всего русскаго народа, Совѣтъ Общества позволяетъ себѣ почтительнѣйше просить Ваше Преосвященство не отказать въ милостивомъ содѣйствіи начинанію Общества. Совѣтъ покорнѣйше просить Ваше Преосвященство о разсылкѣ по всѣмъ церквамъ и монастырямъ епархіи сборныхъ листовъ, съ приложеніемъ къ нимъ обращеній къ настоятелямъ и воззваній къ народу, одновременно съ симъ высылаемыхъ въ подвѣдомую Вамъ Духовную

Консисторію. О возвращеніи сборныхъ листовъ Совѣтъ Общества просить чрезъ благочинныхъ и Консисторію, изъ коей деньги, по мѣрѣ поступленія, вмѣстѣ съ листами, имѣютъ быть отсылаемы въ Петербургъ, на имя Совѣта Общества (Стремянная улица, д. № 20). Если будетъ на то милостивое соизволеніе Вашего Преосвященства, не найдется ли возможнымъ назначить по всѣмъ церквамъ епархіи однодневный сборъ, съ записью поступившихъ денегъ въ тѣ же подписные листы». *Приказали:* Предписать (и предписывается) причтамъ церквей Туркестанской епархіи о производствѣ означеннаго сбора съ тѣмъ, чтобы собранныя деньги причтами были представляемы своимъ мѣстныхъ благочиннымъ, а сими послѣдними отосланы непосредственно отъ себя въ Совѣтъ Общества распространенія религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви (С.-Петербургъ, Стремянная улица, д. № 20) и чтобы о количествѣ отосланной суммы было донесено Консисторіи. Мая 16 дня 1909 года № 3231.

Рукоположенія.

Псаломщики Туркестанскаго кафедральнаго собора *Долиндо* и Николаевской г. Вѣрнаго церкви *Пономаревъ* и послушникъ *Иларіонъ Волощукъ* рукоположены Его Преосвященствомъ: первые двое въ санъ діакона, съ оставленіемъ на прежнихъ мѣстахъ и послѣдній въ санъ іеродіакона, а затѣмъ въ санъ іеромонаха къ Туркестанскому Архіерейскому дому.

Увольненіе въ отпускъ.

Священники церквей: села Вѣловодскаго *Петръ Ладухинъ* и церкви-вагона Ташкентской желѣзной дороги *Михаилъ Кардасевичъ* уволены Епархіальнымъ Начальствомъ въ отпускъ: первый на 4 и второй на 2 мѣсяца.

Вакантныя мѣста.

Кромѣ объявленныхъ въ послѣднемъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей за сей годъ имѣется вакантное священническое мѣсто при церкви села Константиновскаго, Ленсинскаго уѣзда.

Содержаніе официальной части Журналъ Предсѣздной Комиссіи — Временная инструкция. — Циркуляръ Духовн. Конс. — Рукоположеніе. — Увольненіе въ отпускъ. — Вакантныя мѣста.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Религіозный модернизм на Западѣ и у насъ, въ Россіи*).

Если современный нашъ соотечественникъ — писатель Мережковскій нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ предисловіи къ одной изъ изданныхъ имъ во Франціи книгъ могъ говорить, обращаясь къ Западу: «Вамъ не понять тотъ энтузіазмъ, съ какимъ русскіе относятся къ религіознымъ вопросамъ», то едва ли онъ могъ сказать это теперь, когда интересъ къ религіознымъ вопросамъ сдѣлался всеобщимъ въ католическомъ мірѣ. Религіозное чувство Запада, подавленное долгіе годы, начинаетъ пробуждаться подъ вліяніемъ историческихъ условій, выступать противъ официального католицизма и искать новыхъ формъ религіозной жизни, которыя бы не состояли въ противорѣчій съ современной культурою и наукою. Современные и періодическія издания даже ежедневная католическая пресса, полны статьями по религіознымъ вопросамъ. Въ Мюнхенѣ, въ центрѣ нѣмецкаго католицизма, читаются публичныя лекціи на тему объ ультрамонтанизмѣ и его отношеніи къ современной культурѣ, собирающія многочисленную публику. Нѣмецкіе профессора устраиваютъ миттинги, какъ напр. миттингъ профессоровъ Вѣнскаго университета въ концѣ 1907 года, гдѣ въ горячихъ рѣчахъ по вопросу объ отношеніи католической церкви къ университетамъ отстаиваютъ свободу науки вообще и пробуждающейся богословской, въ частности, особенно противъ посягательствъ католической церковной администраціи. Даже сдержанные и корректнѣйшіе нѣмецкіе студенты устраиваютъ теперь шумныя авачіи профессорамъ богословія, имѣвшимъ несчастье подвергнуться преслѣдованіямъ со стороны церковной власти; а въ Мюнхенѣ въ концѣ зимняго семестра истекшаго года эти корректные студенты устроили поразительную и для насъ — русскихъ по своей шумности демонстрацію другому профессору, рѣзко отозвавшемуся о новомъ религіозномъ движеніи и его мюнхенскомъ представителѣ, профессорѣ Шнитцерѣ. Все это свидѣтельствуетъ о томъ, что религіозные интересы проникаютъ въ широкую массу когда-то преданныхъ Риму католиковъ. Движеніе приняло настолько серьезныя размѣры, что, повидимому, правъ былъ профес. Шнитцеръ, заключившій свою послѣднюю лекцію по исторіи догматики слѣдующими словами: «Мы не должны скрывать отъ самихъ

*) Рѣчь, произнесенная секретаремъ консисторіи, И. П. Ракинымъ на годичномъ собраніи Туркестанскаго Миссіонерскаго Комитета 22 февраля 1909 года.

себя, что мы живемъ въ серьезное время: готовится неслыханный религиозный переворотъ. Религиозная весна наступаетъ въ странѣ, суровыя бури, какъ всегда въ это время, чередуются съ оживляющими лучами солнца... Это—время столкновенія стараго съ новымъ, которое все больше проникаетъ въ жизнь. Ему, а не старому, принадлежитъ будущее».

Религиозное движеніе, которое въ настоящее время приковало къ себѣ вниманіе всего католическаго міра, носитъ названіе «религиозный модернизмъ». Модернизмъ имѣетъ своею задачею предпринять внутреннюю работу доктринальнаго и дисциплинарнаго очищенія въ Римской церкви, которая бы освободила ее отъ безжизненныхъ богословскихъ и философскихъ традицій средневѣковой схоластики и сдѣлала бы ее способной выполнять свое назначеніе въ обществѣ.

Въ первой половинѣ XIX столѣтія мы встрѣчаемся съ серьезнымъ реформаторскимъ движеніемъ католицизма. Въ 1831 году абатъ Шатель основалъ французско-католическую церковь, которая должна была воплотить обновленный католицизмъ и одновременно съ этимъ подъ руководствомъ Ляменнэ, Герберта, Лякордера возникъ антикатолическій журналъ «Будущее», который имѣлъ своимъ девизомъ «Богъ и свобода». Въ Германіи образовалось нѣсколько католическихъ обществъ, какъ-то: либеральные католики, старые католики, нѣмецкіе католики, которые имѣли своею цѣлю очистить католичество отъ историческихъ ошибокъ и примирить его съ наукой. Подобныя идеи проводились въ работахъ такихъ католическихъ нѣмецкихъ богослововъ, какъ Гермезъ, Гюнтеръ, Делингеръ, Ф. Краусъ и др. Такъ что религиозный модернизмъ на Западѣ давно уже зрѣлъ, но полнаго расцвѣта онъ достигъ въ настоящее время. Спрашивается, что послужило основаніемъ для этого?

Недовольства противъ Римской церкви, мысль—реформировать ее, были и при предшественникахъ нынѣшняго папы Пія X-го—Піи IX и Львѣ XIII-мъ. Но какъ Пій IX, такъ, въ особенности, Левъ XIII были людьми выдающагося ума и воли. При Піи IX религиозный модернизмъ только зарождался, а потому немного нужно было усилій со стороны Рима, чтобы затормозить его ходъ. При Львѣ XIII-мъ онъ приобрѣлъ большую силу, но Левъ XIII-й прекрасно понимая, что въ жизни современнаго ему челоуѣчества главное значеніе имѣетъ социализмъ, постарался привлечь его на свою сторону. Его инциклика «De conditione orifikum» вызвала даже похвалу со стороны социалистовъ. Съ другой стороны, реформисты имѣли въ виду и то обстоятельство, что мѣсто Льва XIII-го займетъ Пій X-й, челоуѣкъ вышедшій изъ народа, скромный по происхожденію, воспитанію и идеаламъ, который дастъ сильный толчекъ демократизаціи католической церкви. Но къ разочарованію католиковъ-рефор-

мистовъ случилось, что Пій Х оказался явнымъ противникомъ демократическаго движенія. Идеаломъ его правленія есть абсолютизмъ. Пій Х строго придерживается католическихъ принциповъ, опредѣленныхъ на Ватиканскомъ соборѣ. Онъ—отецъ всѣхъ своихъ чадъ—католиковъ, требуетъ безусловнаго подчиненія своихъ дѣтей, могущихъ блистать въ свѣтѣ наукой, добродѣтелью, ревностью, одушевляемыхъ чистѣйшими намѣреніями, жертвовать жизнью для блага церкви—все равно—главная ихъ добродѣтель—безусловная покорность папскимъ рѣшеніямъ и предписаніямъ. Въ католической церкви папа—высшій судья въ вопросахъ религіозныхъ, философскихъ, научныхъ и моральныхъ. И такъ какъ рѣшеніе папы есть непосредственное проявленіе духа и воли Божіей, то не принимать эти рѣшенія—все равно что подрывать основы католической церкви. Когда реформисты-католики увидѣли, что папа Пій Х ѣ не оправдалъ ихъ надеждъ, то они выступили открыто и смѣло съ проповѣдью о реформахъ римской церкви.

Въ Силлябувѣ, выпущенномъ въ іюль 1907 г. и инцикликѣ—въ сентябрѣ того-же года папа Пій Х осудилъ движеніе модернистовъ, а равно и ихъ послѣдователей. Такая рѣшительность со стороны Пія Х-го была необходима. Онъ хорошо понималъ, что модернизмъ въ корнѣ ниспровергаетъ католическую церковь съ ея религіозно-догматическою, научною и соціально-политическими системами. Чтобы сдѣлать жизненною католическую церковь, необходимо примирить ее съ выводами современной науки и философіи; а основная идея, характеризующая современную науку—это эволюционизмъ и историзмъ; идея развитія, идея постепеннаго перехода отъ низшихъ формъ къ высшимъ проникаетъ собою всѣ науки о природѣ и духѣ. Понятно, такая идея ни въ коемъ случаѣ не могла быть прилагается къ католицизму, который представляетъ изъ себя совершенно законченную, сложившуюся, какъ говорятъ, кристаллизованную, церковно-догматическую систему. Здѣсь нѣтъ мѣста развитію, пылливому желанію истины, новыхъ формъ жизни; здѣсь все дано: частью въ установленномъ уже догматическомъ церковномъ ученіи, а частью въ лицѣ папы, который въ нужное время сообщилъ все то, что не дано въ ученіи церкви. Это была одна причина, почему римская курія такъ рѣшительно выступила противъ религіознаго модернизма.

Другая причина, побудившая римскую курію къ такому рѣшительному шагу, какъ послѣднія силляба и энциклика—это широкое распространеніе въ современномъ обществѣ модернизма и связанная съ нимъ ненависть къ сфиціальному католицизму, съ одной стороны и другой—проникновеніе модернистскихъ идей въ широкій кругъ католическаго духовенства.

При бѣгломъ обзорѣ богословской системы и церковнаго строя современнаго католичества ярко бросаются такія его отличительныя

черты, какъ грубый позитивизмъ, основанный на средне-вѣковой схоластикѣ, его антинаучность, и антикультурность, и смѣщеніе религиозныхъ вопросовъ съ социально-политическими.

На эти недостатки современной римской церкви—прежде всего представители модернизма—Вармундъ, Шнитцеръ, Эрхардъ, Мейръ и др. направили свое оружіе.

Грубый позитивизмъ католичество получило въ средніе вѣка. Подъ вліяніемъ схоластической философіи и особенно Оомы Аквинаты, положившаго непроходимую пропасть между духовнымъ и матеріальнымъ міромъ, а также перенесшаго свойство послѣдняго на первый, католическое богословіе пришло къ рѣзкому дуализму и грубо-чувственному понятію о Богѣ, душѣ и загробномъ мірѣ. Грубо-чувственное представленіе борьбы Бога съ дьяволомъ, совершающейся въ условіяхъ пространственно-временного бытія, привело, съ одной стороны, къ суевѣрію, а съ другой, къ убѣжденію, что святые, какъ орудіе Бога въ борьбѣ съ дьяволомъ, должны были неизбѣжно творить чудеса. Понятіе святости и чуда стали тождественными; жажда святости переходила въ жажду чудесъ. Возвышенная, внутренняя, подвижническая жизнь святого мало интересовала католиковъ; его фантазія искала чудесъ и часто сама создавала такія легенды о святыхъ, которыя не только должны замѣнить собою исторію жизни святого, но лечь въ основаніе догматическаго ученія церкви. Грубо-чувственное представленіе духовнаго міра является основаніемъ того, почему католическое богословіе занимается ученіемъ о сѣдалищѣ души, давно уже оставленное наукой за его безсмысленность; рассматриваются въ XX столѣтіи вопросы о томъ, гдѣ рай и адъ, гдѣ чистилище, сколько душа христіанина должна горѣть въ чистилишномъ огнѣ и т. д.

Грубо-позитивное міросозерцаніе современнаго католика, полное легендъ, научно обосновано схоластической философіей Оомы Аквинаты. Схоластика и католицизмъ срослись неразрывно между собою; схоластика является чуть-ли не единственнымъ помощникомъ для католиковъ, когда приходится ему защищать грубый позитивизмъ и легендарность, въ которыхъ католицизмъ полагаетъ свою сущность. Отсюда естественно попытки возродить схоластику; отсюда страхъ къ современной наукѣ, отсюда отрицательное отношеніе къ современной философіи. Всякая новая идея, новое научное открытіе—ненавистны для католической администраціи, а проповѣдники ихъ подвергаются преслѣдованію. Вспомнимъ о проклятіяхъ, которыя были посланы Саломанскимъ соборомъ Колумбу, отправившемуся въ путешествіе, или о преслѣдователяхъ Коперника, Галилея и др. ученыхъ философовъ. Вспомнимъ тотъ инквизиціонный индексъ, куда внесены всѣ лучшія произведенія науки и философіи новаго времени, начиная съ Канта; обратимъ вниманіе на тѣ преслѣ-

дованія, которымъ подвергаются и въ настоящее время такіе умѣренныя профессора богословія, какъ Шнитцеръ и Гюнтеръ. Это насъ ясно убѣждаетъ въ антинаучности и антикультурности католицизма. Существованіе католическихъ богословскихъ факультетовъ нисколько не противорѣчитъ этому. Шнитцеръ и Паульсенъ могли съ полнымъ правомъ утверждать, что католическая администрація только терпитъ эти факультеты ради того, чтобы сохранить хотябы видимость уваженія къ наукѣ.

«Ультрамонтанизмъ, говорилъ одинъ изъ представителей модернизма въ своихъ публичныхъ лекціяхъ, есть политическая система, которая подъ флагомъ религіи преслѣдуетъ внѣшнія политическія цѣли, прибѣгая къ внѣшне-политическимъ, антирелигіознымъ средствамъ... Это—система, которая, рѣшительно отрицая свободу духа, является тормазомъ по отношенію къ свободному развитію наукъ, искусствъ и литературы... Это, наконецъ,—система, которая въ политическомъ и социальномъ отношеніи должна быть причислена къ самымъ вреднѣйшимъ политическимъ системамъ». Смѣшеніе у католиковъ христіанства съ политикой произошло также подъ вліяніемъ схоластики въ средніе вѣка. Папы Григорій VII, Иннокентій III, создавая политическіе идеалы римской церкви, понимали единство вѣрующихъ ни съ точки зрѣнія ихъ внутренняго единомыслія, а съ точки зрѣнія пространства. Для водворенія этого единства на землѣ ими употреблялись и не внутреннія средства—любовь, слово убѣжденія, а мѣры внѣшнія, главнымъ образомъ, принудительныя и насильственныя. Съ ученіемъ о папѣ, какъ духовномъ отцѣ своихъ дѣтей, связалось понятіе о немъ какъ свѣтскомъ князѣ, имѣющемъ право и власть надъ жизнью своихъ подданныхъ. Отсюда всякое социальное движеніе, совершающееся безъ вѣдома папы и несогласное съ политическими идеалами Григорія VII и Иннокентія III-го, есть движеніе антицерковное и антихристіанское. Конечно, теперь папа не мечтаетъ о политической мощи временъ Григорія VII и Иннокентія III-го, но онъ надѣется на возвращеніе эпохи абсолютизма свѣтской власти, которая стояла въ хорошихъ отношеніяхъ къ римскому князю церкви. Въ этомъ абсолютизмѣ римскіе папы думаютъ найти поддержку и своей политикѣ, основанной на полицейскомъ строѣ церкви, на цензурѣ мыслн и идеѣ насилія надъ совѣстью вѣрующихъ. Теперь для насъ понятно,—почему католическая администрація даже въ послѣднее время всегда выступаетъ съ консервативною программой въ области политики. Римъ всегда диктуетъ своимъ чадамъ определенную и политическую крайне реакціонную программу, призывая гдѣвъ Божій на тѣхъ, кто несогласенъ съ нею. Любопытенъ въ этомъ отношеніи случай, имѣвшій мѣсто въ концѣ 1907 года съ пасторомъ Грандигеромъ, членомъ баварскаго ландтага. Епископъ брамбергскій въ своемъ письмѣ на имя Грандигера, требуя отъ по-

слѣдняго выйти изъ либеральной фракціи, прямо высказался, что либерализмъ противорѣчитъ духу католицизма, что принадлежность къ либеральнымъ партіямъ есть прямое выступленіе противъ католицизма. Это—своего рода официальное заявленіе, что католицизмъ есть не только религіозная, но и политическая, крайне консервативная система. Случай этотъ вызвалъ бурю негодованія въ германской прессѣ и далъ поводъ къ соответствующему запросу въ рейстагъ. Смѣшеніе христіанства съ политикою порождаетъ индифферентность и ненависть къ самой церкви Христовой, ибо въ самомъ дѣлѣ, что напр. долженъ дѣлать вѣрующій итальянецъ, когда любовь къ націи тянула его въ ряды Гарибальди, ратовавшаго за объединеніе Италиі, а папа стоялъ за разрозненность ея, какъ гарантію своего политическаго могущества и съ этою цѣлію призывалъ иностранныя войска для защиты своихъ владѣній. Или какъ долженъ поступить католикъ баварецъ, котораго убѣжденія не согласны съ той политической партіей, которую рекомендуетъ ему духовный отецъ—папа? Ясно, смѣшеніе христіанства съ политикою всегда будетъ ставить вѣрующаго въ тяжелое положеніе при рѣшеніи имъ того и другаго политическаго вопроса, всегда будетъ порождать индифферентность и ненависть, будетъ вести къ нравственному развращенію народной массы и даже католическаго духовенства. По словамъ профессора Пульсона и наблюденіямъ на Западѣ нашего соотечественника проф. Четверикова, религіозная политика Рима приготовила благопріятную почву для распространенія модернизма.

Едва ли не самая отрицательная черта римской церкви, а вмѣстѣ и удобная почва для развитія модернизма на Западѣ, римскіе папы, ихъ жизнь, Ватиканъ. Вотъ что пишетъ одинъ изъ столповъ модернизма Тиррель: «Вѣрное свидѣтельство исторіи указываетъ намъ на Ватиканъ, какъ на постоянный источникъ нравственнаго соблазна для свѣта. Папы смѣняются, но Ватиканъ со своимъ духомъ свѣткости, интригъ, честолюбія, не говоря о худшемъ, слѣлалъ больше зла своимъ примѣромъ, нежели добра своей службой управленія церковью. Кто когда-либо шелъ въ Ватиканъ, чтобы изучить христіанство въ его чистѣйшей формѣ? Въ немъ царитъ духъ придворничества, который дѣйствуетъ на воображеніе вульгарной публики; въ немъ есть духъ безнравственности, который поражаетъ духовное и религіозное чувство всѣхъ людей съ доброй волей. Римская церковь уже много вѣковъ назадъ потеряла свой религіозный авторитетъ, сохранивъ до сихъ поръ то юридическое первенство, которое она завоевала себѣ вмѣсто прежняго духовнаго первенства. И такъ какъ можно-бы было возразить Тиррелю, что первая обязанность добраго католика—послушаніе, несопротивленіе власти, онъ объявляетъ, что «были папы свѣтскіе и невѣрующіе, онъ это будетъ вѣдѣть и выслушать въ своемъ воображеніи».

противиться которымъ—святая обязанность каждаго. Но можно еще представить себѣ папу не свѣтскаго и религіознаго, но по несчастію такъ мало освѣдомленнаго, обманываемаго своими совѣтниками, такъ далекаго отъ того чтобы подозрѣвать истинную опасность церкви (Тиррель этими словами намекаетъ на Пія X), что слушаться его приказаній тоже самое, что не исполнять его самыхъ задушевныхъ желаній и стремленій. Впрочемъ, Христось не строгостью угрозъ и не анаемой заставлялъ любить себя и исполнять свои заповѣди».

Реформисты католической церкви обратили свое вниманіе не на одни тѣ ея недостатки, на которые мы указали. «Нѣтъ ни одной части католической истины, пишетъ папа Піи X въ своемъ посланіи, которую модернисты оставили-бы нетронутой, ни одной,—которую-бы они не постарались исказить».

Въ основу своего ученія модернисты положили философскую теорію агностецизма, по которой предметъ познанія признаются только видимыя явленія, а все сверхчувственное недоступнымъ для познанія. Поэтому Богъ, равно все божественное, не можетъ являться объектомъ знаній и предметомъ исторіи. Съ такимъ принципомъ модернисты приступаютъ къ изслѣдованію Евангелія и исторіи христіанства, вычеркивая все божественное и сверхъестественное. Считаая Бога недоступнымъ для чувѣческаго знанія, модернисты не отрицаютъ Его, какъ существа премірнаго, духовнаго; не отрицаютъ и познанія о немъ. Богъ по ихъ воззрѣніямъ, присущъ человѣческой душѣ и проявляетъ Себя чрезъ нее или точнѣе чрезъ ея чувства. Но внутреннее ощущеніе человѣкомъ Божества, желаніе его познать, представить въ какой либо формѣ, образѣ, смутны и темны. Для того, чтобы эти представленія о Богѣ приняли ясный видъ, необходимо здѣсь участіе разсудка. Опыты непосредственнаго богопознанія, пережитыя тѣми или другими личностями и выражаемыя въ разсудочныхъ формахъ, накаплиются и передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе; это-то составляетъ священное преданіе и писаніе. Такъ что богодуховенность имѣетъ въ священныхъ книгахъ столько-же мѣста, сколько во внутреннихъ чувствахъ отдѣльнаго человѣка. По ученію модернистовъ и христіанство не сразу появилось, какъ религіозная система; въ немъ все живетъ, измѣняется и должно измѣняться. Благовѣстіе Христово о наступленіи Царства Божія было только не большимъ зерномъ, изъ котораго путемъ эволюціи выросли всѣ тѣ ученія которыя заключаетъ въ себѣ христіанская церковь. Этотъ процессъ развитія христіанской церкви будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать человѣкъ на землѣ, принимая тѣ или другія формы, согласно историческимъ условіямъ. Если такъ, то въ современной католической церкви не мало ошибокъ, заблужденій, не мало лишняго, что должно быть отброшено; словомъ, римско-католическая церковь должна соответствовать современнымъ

историческимъ условіямъ, результатамъ современной науки и общему уровню развитія современнаго человѣчества.

Примирихъ христіанство съ наукой модернисты думаютъ строгимъ раздѣленіемъ области вѣры и знанія. Отсюда у нихъ является два Христа—Христось исторіи и Христось вѣры. Христось, какъ историческая личность, былъ обыкновеннымъ человѣкомъ, т. е. жилъ въ опредѣленное время и подчинялся обыкновеннымъ, естественнымъ законамъ природы. Божественнаго, сверхъестественнаго—въ немъ ничего не было... Онъ даже заблуждался въ опредѣленіи времени Царства Божія на землѣ. Христось вѣры отличенъ отъ Христа исторіи. Историческаго Христа вѣра человѣка подвергла нѣкоторому превращенію: жизнь его наполнили чудесами, надѣлили сверхъестественными силами. Божественное во Христѣ съ теченіемъ времени возрало все болѣе и болѣе и, наконецъ, Христось сталъ Богомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

И. Ранитинъ.

Каменные бабы, какъ указаніе смысла и значенія музеевъ.

(Продолженіе).

Можно было страшиться, что начинается уже то охлажденіе любви, на которое указываетъ въ евангеліи, какъ на начала конца, на начало кончины міра. «Любовь погибаетъ!»—слышимъ мы въ недавно и такъ неожиданно, а вмѣстѣ и своевременно вышедшей статьѣ г. Кожевникова («Русск. Вѣстн.» 1898 г. № 1-й) Къ счастью, однако, статья, подъ возбуждающимъ столь безотрадное чувство заглавіемъ, свидѣтельствуетъ, напротивъ, что любовь не только не погибла, но сохранилась во всей неприкосновенности и чистотѣ. Несмотря на всѣ соблазны городской жизни, народъ, какъ оказалось, остался вѣренъ своимъ первобытнымъ, не двоевѣрнымъ, какъ говорятъ ученые, а истинно христіанскимъ чувствамъ. Статья заключаетъ въ себѣ опросъ, слѣданный Кожевниковымъ, простыхъ людей изъ народа по вопросу о кремации, т. е. о формѣ погребенія, которая съ точки зрѣнія интеллигенціи, какъ всякія формы и обряды, не только ничего важнаго, но и, вообще, никакого значенія не имѣетъ и имѣть не можетъ. А между тѣмъ народъ въ сожиганіи умершихъ усмотрѣлъ посягательство на то, что для него всего дороже, такъ что съ кремациею для народа вся жизнь утрачивала всякій смыслъ, самое рожденіе и воспитаніе дѣтей теряло значеніе, дѣлалось ненужнымъ. Очевидно, народъ вѣритъ, что, хороня умершихъ, сберегая частицу ихъ праха, онъ дѣлаетъ возможнымъ, об-

легчаетъ потомкамъ возвращеніе жизни ихъ предкамъ, т. е. имъ самимъ (живущимъ), ихъ отцамъ, дѣдамъ. Въ сожиганіи же народъ усмотрѣлъ противодѣйствіе возвращенію жизни; сожиганіе ему представляется самою страшною карою, наказаніемъ, какому, напри- мѣръ, народъ подвергъ сааго ему ненавистнаго самозванца-паписта, который хотѣлъ сыновъ, обративъ ихъ въ католичество, отворотить отъ отцевъ, т. е. представляется карою за самое тяжкое, по народ- ному представленію, преступленіе. Такимъ образомъ, Кожевниковъ своимъ опросомъ открылъ въ народѣ то, чего искали многіе, — въ числѣ ихъ были Гоголь, по видимому и Толстой, но найти не могли. Это было со стороны Кожевникова цѣлое, можно сказать, открытіе, и самъ Кожевниковъ, надо думать, не ожидалъ, что онъ вызоветъ народъ на такую плодотворную откровенность. А что Ко- жевниковъ затронулъ самую глубь души народной, это доказы- вается тѣмъ, что каждое слово Кожевникова, касавшееся темы опро- са, въ каждомъ его собесѣдникѣ изъ народа вызвало потоки рѣчи. Теперь только становится понятною вся преступность торгоа мертвыми душами, — эта симонія, самая преступнѣйшая изъ всѣхъ симоній. Преступность этого торгоа не понималъ во всей силѣ, по- видимому, и самъ авторъ, и ещѣ менѣе — его критики, ибо они, какъ и самъ торговецъ, т. е. Чичиковъ, Собакевичи и Ноздревы, стояли выше этихъ суевѣрій и предразсудковъ народа. Только впол- нѣ понявъ, всю преступность этого торгоа, Гоголь могъ-бы написать 2-ю часть своихъ «Мертвыхъ душъ», и тогда его поэма была-бы истинно народною; а между тѣмъ теперь, рѣшавшіе вопросъ, — что читать народу, — не рѣшились, и совершенно справедливо, поставили «Мертвыя души» въ число книгъ для народа. Понявъ же всю пре- ступность, святотатственность торгоа мертвыми душами, Гоголь по- нялъ-бы также, что самымъ естественнымъ разрѣшеніемъ начатаго Чичиковымъ торгоа было бы освобожденіе крестьянъ въ то время, когда Чичиковъ, накупивъ мертвыхъ, мечталъ уже о своемъ обога- щеніи, а между тѣмъ оказалось, что лишившись двухъ живыхъ, онъ остался-бы и долженъ былъ остаться уже навсегда при множествѣ мертвыхъ, которые не могли-бы не терзать его души, такъ что да- же Чичиковъ, который ни передъ чѣмъ не останавливался для свое- го обогащенія, долженъ былъ бы понять, наконецъ, всю нравствен- ную, религіозную преступность затѣяннаго имъ торгоа. Скажутъ, что Гоголь не дожилъ до 19 февраля 1861 года; но онъ легко могъ его предвидѣть, такъ какъ во все царствованіе Николая Павловича не прекращались комитеты, и обсуждавшіе вопросъ объ освобожденіи крестьянъ; слухи, проникавшіе объ этомъ въ общество и вызвали, конечно, Манилова, — въ разговорѣ съ Чичиковымъ о продажѣ мерт- выхъ душъ, — на замѣчаніе — «будетъ-ли это согласно съ дальнѣй- шими видами правительства.»

Несмотря на совершенную точность передачи г. Кожевниковым рѣчей народныхъ, мы не можемъ назвать его опросъ научнымъ, потому что ему не достаетъ—того бездушія, той безчувственности, которыми отличаются, обыкновенно эти, такъ называемые, научные опросы, да и сама наука,—даже гордящаяся отсутствіемъ всякаго чувства,—будетъ бездушною пока,—какъ чистая;—она останется равнодушною къ человѣческимъ бѣдствіямъ, а какъ прикладная—будетъ придавать вещамъ, производимымъ промышленностью, соблазнительную наружность, усиливающую до высшей степени вражду между людьми, и вооружать враждующихъ истребительнѣйшими орудіями. Наука перестанетъ быть бездушною только тогда, когда изобрѣтаемая ею истребительныя орудія будутъ обращены на спасеніе отъ общихъ всѣхъ бѣдствій, каковы голодъ, язва и, вообще, смерть; тогда-же только не будетъ и нужды въ сочувствіи къ бѣднымъ, подъ которымъ кроется ненависть къ богатымъ;—нужно жить и трудиться не для бѣдныхъ и не противъ богатыхъ, а со всѣми живущими, для всѣхъ умершихъ, тогда и бѣдность сама собою исчезнетъ; а пока будетъ смерть, будетъ и бѣдность.

И такъ, благодаря опросу Кожевникова, стало ясно, что то безотрадное слово, которое произвело такъ много опустошеній, разрушеній на Западѣ, у насъ коснулось лишь верхняго слоя; для нашего же народа гораздо ближе, понятнѣе, можно сказать—роднѣе, святое сомнѣніе ап. Θомы, которому и церковь, какъ сказано отводитъ цѣлую недѣлю. Церковь отводитъ недѣлю Θомы столько же, сколько и самой вѣрѣ, потому, конечно, что невѣріе Θомы происходило отъ глубочайшей любви, которая готова была все сдѣлать, употребить всѣ силы, лишь-бы увидать возвращеніе любимаго Учителя; поэтому же сно, это святое сомнѣніе, должно быть противопоставлено и тому недоброму, гордому сомнѣнію, которое прежде всего, въ лицѣ протестантизма, призвало къ своему трибуналу—отцовъ церкви, всѣ соборы отцовъ, и отвергло ихъ, а затѣмъ въ лицѣ новыхъ іудеевъ и новыхъ язычниковъ, возродившихся почти пятьсотъ лѣтъ тому назадъ, устроило новый судъ надъ самимъ Господомъ, и, лишивъ его сана сына Божія, помазанника, или Христа, даже сына человѣческаго, признавъ его сыномъ лишь еврейскимъ, оставило ему одно имя Іисусъ. При этомъ было, однако, забыто, что Іисусъ по разъясненію самого Архангела, значитъ спаситель отъ грѣха, причины смерти, т. е. воскреситель; а замѣна неопредѣленнаго спаситель, искупитель, точнымъ и опредѣленнымъ воскреситель, указываетъ и намъ на наши обязанности, ибо спасеніе дается не безусловно,—для спасенія и отъ насъ требуется не вѣра только, но и дѣло, по изреченію ап. Іакова, совершенно согласному съ опредѣленіемъ вѣры, какъ осуществленія чаемаго, которое дано ап. Павломъ. Авторы *Vie de*

Jesu и Leben Jesu и не думали, конечно, что писали жизнь не воскресшаго даже, а воскресителя. Воскресеніе Христово и нельзя отдѣлять отъ всеобщаго воскресенія; если послѣднее и не совершилось еще, то лишь потому, что благое сомнѣніе замѣнилось гордымъ и недобрымъ, не отъ любви, а отъ *самоумнѣнія* происходящимъ.

Нельзя не замѣтить, что судьба, можно сказать, насмѣялась надъ хотѣвшими развѣнчать Христа: они думали его унизить, а вмѣсто того превознесли. Отвергая воскресеніе какъ внѣшнее, какъ наказаніе, они вынуждаютъ признать воскресеніе за таковое, къ которому призываются всѣ, какъ къ спасительному, великому дѣлу, въ которое должна превратиться наша суетная и пустая жизнь. Кроткій упрекъ и нѣкоторое даже осужденіе за требованіе сверхъестественнаго явленія Воскресшаго, за требованіе чуда, свидѣтельствуешь, что *видѣніе*, свиданіе должно слѣдовать за трудомъ, — а потому и блаженны невидѣвшіе и увѣровавшіе потому, конечно, что узрять.

12 апрѣля 1898 г. — Антипасха, или Омино воскресеніе. (Продолженіе слѣдуетъ).

Евреи и Султанъ.

Молодой журналистъ г. С. рассказывалъ мнѣ, что онъ написалъ какъ-то статью противъ Евреевъ и послалъ о. Иоанну Кронштадтскому, прося его благословенія на свою дальнѣйшую литературную дѣятельность. Получился крайне сочувственный отвѣтъ и благословеніе, а о Евреяхъ такая фраза: «Какое имъ равноправіе съ христіанами? Равноправіе имъ — съ демонами въ аду». Мнѣніе, вы скажите, жестокое, но оно все-таки любопытно. Это — мнѣніе почти восьмидесятилѣтняго старца, который имѣлъ время наблюдать Евреевъ и сдѣлать о нихъ не поверхностный выводъ. Это мнѣніе чловѣка глубоко-религіознаго, съ чуткой совѣстью, постояннаго молитвенника, дошедшаго въ приближеніи къ Богу до степени чудотворнаго, прямо пророческаго прозрѣнія. Непрерывно вчитываясь въ Евангеліе и во всю громадную литературу, какъ облако, окружающую Откровеніе, отецъ Иванъ вѣроятно извлекъ изъ священныхъ книгъ тотъ именно разумъ, какой они заключаютъ, — и вотъ съ точки зрѣнія освященнаго христіанствомъ совѣсти о. Иванъ сдѣлалъ вышеприведенный выводъ о евреяхъ.

Юдофилы скажутъ: имѣть ли цѣну мнѣніе христіанскаго священника о евреяхъ? Христіане не могутъ забыть, чьи предки распяли христіанскаго Бога, и антисемитизмъ есть вѣчное мщеніе за судебную ошибку въ Иерусалимѣ. На это можно замѣтить: развѣ одни христіане крайне-дурного мнѣнія о Евреяхъ? Отвратительнаго

мнѣнія о нихъ были древніе Египтяне, Греки, Ассирійцы, Римляне— народы разныхъ языческихъ вѣрѣ, въ теологію которыхъ вовсе не входило еврейское богоубійство. Отвратительнаго мнѣнія о Евреяхъ былъ самъ Іегова—откройте-ка библейскихъ пророковъ! Въ глазахъ Іеговы Евреи повторили собою отпаденіе дьяволовъ, которые были созданы святыми и чистыми и которыхъ пришлось изгнать изъ семьи Божіей. Черезъ шесть съ половиной вѣковъ послѣ Христа Магометъ передаетъ слова Аллаха: «За то, что они (Евреи) нарушили завѣтъ, Мы прокляли ихъ и сдѣлали сердца ихъ жестокими». «Ты непрестанно встрѣчаешься съ вѣроломствомъ ихъ, за исключеніемъ немногихъ изъ нихъ» (гл. 5). Евреи въ Коранѣ называются «непотребнымъ народомъ». Аллахомъ запрещена всякая дружба съ ними. «Не обращай-ли ты вниманія на тѣхъ, которые дружатся съ народомъ, на который гнѣвается Богъ? Они ни на нашей сторонѣ, ни на ихъ сторонѣ: дѣлая договоры, клянутся ложно, сами сознавая это. Имъ Богъ приготовилъ жестокую казнь... они будутъ обитателями огня и въ немъ останутся вѣчно» (гл. 58).

Несчастный халифъ Ислама, заточенный теперь на еврейской дачѣ въ Салоникахъ, имѣетъ время подумать о томъ, какъ сломился его «кисметъ» (судьба). Едва-ли онъ читалъ Шекспира,—но если читалъ, то въ своей собственной трагедіи могъ-бы найти шекспировскіе штрихи. Что-то дьявольски утонченное въ томъ, что Исламъ разрушенъ не богатырскими народами, не русскими, не нѣмцами, не англичанами, а самыми презрѣнными изъ рабовъ Ислама—Армянами и Евреями, и по преимуществу—Евреями. По ироніи всего трагическаго, объявить падишаху о низложеніи довелось армянину и еврею, причемъ салоницкій еврей Карассо съ великолѣпнымъ самохвальствомъ заявилъ: «не бойтесь, я гарантирую вамъ жизнь». Если вѣрить нѣмецкой печати, имѣющей прекрасныхъ корреспондентовъ съ Востока, вся революція въ Турціи обязана «горсти еврейской интеллигенціи изъ Салоникъ». Что такое Салоники? Объ этомъ во французскомъ гидѣ Joanne «De Paris, Constantinople» сказано коротко: «Salonique, l'ancienne Thessalonique, ville commerçante de 110.000 hab., dont les deux tiers sont des israélites». Городъ, котораго населеніе на двѣ трети еврейское. Надо замѣтить, что, какъ ближайшій къ центру Европы портъ Эгейскаго моря, Салоники теперь гораздо важнѣе Константинополя для торговли съ Востокомъ. Если Наполеонъ сказалъ когда-то, что «тотъ, кто будетъ владѣть Константинополемъ, будетъ владѣть міромъ», то это потому лишь, что Наполеону и во снѣ не снились пароходы и желѣзныя дороги. Демоническія изобрѣтенія перевернули міръ, подчинили сильныя державы слабымъ, и въ числѣ безчисленныхъ неожиданностей Константинополь принужденъ былъ уступить свое міровое значеніе Салоникамъ. Это совершилось совсѣмъ безъ шума, само собою,—но какъ-то такъ обернулось, что новый міровой центръ попалъ въ лапы Евреямъ.

Сверженнаго султана всюду считали хитрымъ, и въ самомъ дѣлѣ не мало нужно было имѣть ловкости, чтобы тридцать три года держаться на обломкахъ явно потерпѣвшей крушеніе имперіи. Абдуль-Гамидъ сумѣлъ даже какъ закатывающееся солнце—бросить на свое отечество прощальный лучъ славы, побѣдить Грецію, усмирить нѣсколько возстаній. Абдуль-Гамиду приписывали громадный планъ объединить подъ своимъ халифатомъ все зеленое царство пророка, отъ Индіи до Марокко. Онъ будто бы тратилъ огромныя суммы на проповѣдь панисламизма, разсылалъ по разнымъ странамъ фанатиковъ-пропагандистовъ, устраивалъ великолѣпныя паломничества въ Мекку и т. п. Войдя въ тѣсную дружбу съ императоромъ Вильгельмомъ и сумѣвъ сохранить при этомъ благоволеніе Англіи, султанъ тридцать лѣтъ считался повелителемъ отпавшихъ областей, каковы Болгарія, Босно-Герцеговина, Критъ, Египетъ. Не мало хитрости нужно было, чтобы поддерживать миражъ величія своей короны. Въ кунсткамерѣ международной жизни султанъ видѣлъ всѣхъ слоновъ и не сводилъ съ нихъ глазъ, но микроба онъ, повидимому, не примѣтилъ. Не доглядѣлъ салонискаго Еврея, который тѣмъ временемъ спѣшилъ плодиться и множиться и свилъ себѣ въ Салоникахъ вторую столицу государства, болѣе важную, чѣмъ Стамбуль. Въ теченіе десятковъ лѣтъ султанъ, очевидно, не имѣлъ яснаго представленія о томъ, что дѣлаютъ его обрѣзанные подданные и какова роль ихъ въ извѣстномъ ему броженіи младотурокъ. Султанъ по преимуществу боялся Армянъ. Ихъ справедливо называютъ христіанскими жидами, но еврейскіе жида оказались все-таки опаснѣе. Армяне—несомнѣнно той же сирійской паразитной крови, но въ ихъ исторіи есть два обезвреживающихъ до нѣкоторой степени начала. Во-первыхъ, какая ни на есть *своя* территорія, т. е. натуральная черта осѣдлости, удерживающая ядро племени отъ разброда. Армяне—недурные земледѣльцы у себя дома, тогда какъ Евреи органически не прививаются ни къ какой почвѣ, хотя-бы къ ханаанской. Второе облагораживающее Армянъ начало—христіанство, одно изъ самыхъ древнихъ у этого племени. Хотя Армяне носили явное разрушеніе въ строй турецкой жизни, но Евреи оказались еще опаснѣе. Армяне въ худшемъ случаѣ націоналисты съ землей,—т. е. люди, мечтающіе о возрожденіи своей національности въ чертѣ древняго наслѣдья племени. Евреи же націоналисты безъ земли и осѣдлостью своей считаютъ весь земной шаръ. Государствомъ новыхъ Іудеевъ остается ихъ маленькая литература, сборникъ книгъ, превратившійся въ идола. Ультра-націоналисты по сложившейся породѣ, по единству крови и характера, Евреи—космополиты во всѣхъ другіхъ отношеніяхъ. Чтобы жить вездѣ, какъ дома, Евреямъ приходится бороться со всѣмъ домашнимъ у всѣхъ народовъ, т. е. съ религіей, обычаями, законами, государственностью,—со всѣмъ, что

индивидуально и національно. Это дѣлается евреями безотчетно, съ тѣмъ же неуваженіемъ къ природѣ, которое питаетъ колонистъ, забравшійся въ пустыню. Для Еврея все—добыча, все предметъ эксплоатации, предметъ приспособленія къ своимъ эгоистическимъ требованіямъ. Колонисту приходится, конечно, и самому приспособляться къ особенностямъ природы: въ одномъ мѣстѣ онъ звѣроловъ, въ другомъ—скотоводъ, но онъ всегда остается эксплоаторомъ, такъ и Еврей: мѣняя вѣру, языкъ, обычаи, они сохраняютъ всегда корыстныя цѣли и глубокое вѣроломство, подмѣченное Магометомъ. На всѣхъ поприщахъ—въ промышленности, въ торговлѣ, въ печати, въ школѣ, въ администраціи Евреи вносятъ съ собою измѣну тому націонализму, среди котораго живутъ. Въ Турціи въ болѣе рѣзкой степени случилось то, что въ Россіи. Самое презрѣнное среди мусульманъ племя протерлось во всѣ ткани общества, всевозможными соблазнами и взятками овладѣло снисходительностью задремавшихъ властей, захватило въ свои руки вліяніе на умы, захватило органы пропаганды, и довольно быстро обработало по своему средній классъ. Та «горсть космополитической еврейской интеллигенціи», о которой говоритъ нѣмецкая печать, и количественно, и качественно—ничтожна,—но вотъ подите-же. Дрожжей довольно щепотки, чтобы поднять все тѣсто. Въ томъ и состоитъ ужасъ паразитизма, что ничтожное, почти невидимое влечетъ за собою катастрофу.

Младо-турки простоваты, повидимому, не меньше, чѣмъ наши октябристы—они увѣровали, что въ равноправіи народностей—спасеніе Турціи. Любопытно, какъ разовьется это равноправіе. На низвергнутаго султана Евреи всего свѣта льютъ теперь всевозможныя помои, возводятъ преступленія, которыя ему можетъ быть, и не снились. Между прочимъ, именно ему ставятъ въ вину жестокія избиенія Армянъ и еврейскіе погромы въ Малой Азіи. Но вотъ «кровавый султанъ» низложенъ, провозглашена новая эра. Новый архилиберальный султанъ поклялся въ вѣрности конституціи, и въ тотъ же день пришла вѣсть объ избиеніи 35,000 Армянъ въ Аданѣ. Неужели и въ этой рѣзкѣ виноватъ старый султанъ? Очевидно, Евреи и Армяне умѣли себя поставить въ такое положеніе среди Турокъ, что для послѣднихъ не нужно подстрекательства властей для рѣзни. Послѣдняя вспыхиваетъ импульсивно, какъ борьба за жизнь. Въ этой борьбѣ какъ блистательная побѣда—низложеніе султана! Посаженный въ еврейскую виллу въ еврейскомъ городѣ, плѣнникъ Евреевъ трепещетъ за свою жизнь. Хуже того. Сваливъ султана, Евреи начали шарить въ его сундукахъ и портфеляхъ, нашли чековыя книжки и вкладныя расписки: вотъ добыча! Можетъ быть, это-то и была главная цѣль переворота. У султана, говорятъ, огромныя суммы въ иностранныхъ банкахъ. Чтобы овладѣть ими, нужна

подпись вкладчика. Какъ-бы еще несчастнаго калифа правовѣрныхъ не стали пытаться...

Привѣтъ побѣдителямъ.

Особенно трогательной мнѣ показалась поспѣшность, съ какою христіанская Европа привѣтствовала Магомета V. Когда нѣсколько лѣтъ назадъ горсть сербскихъ офицеровъ изрубила саблями своего законнаго государя и королеву, и когда счастливый претендентъ на сербскій престолъ воцарился въ Бѣлградѣ, при европейскихъ дворахъ замѣтно было нѣкоторое смущеніе. Какъ-же быть? Признавать новаго короля, или не признавать? Неужели это въ порядкѣ вещей, чтобы кучка офицеровъ, ближайшихъ защитниковъ трона, предательски нарушивъ двойную клятву, свергли съ престола законнаго своего монарха и призывали другого? Если власть другого вытекаетъ изъ бунта, т. е. изъ государственнаго преступленія, хотя-бы не имъ учиненнаго, то можетъ-ли эта власть быть санкціонирована монархами? Нѣкоторые изъ вѣнценосцевъ призадумались, но не надолго. Потребовали отъ новаго сербскаго короля, чтобы онъ убралъ, хотя-бы изъ приличія, царубійцъ изъ своей свиты и изъ состава правительства. Кое-кого уволили, но тѣмъ кажется дѣло и кончилось. Всѣ дворы одинъ за другимъ, возобновили свои дипломатическія сношенія съ Бѣлградомъ. Теперь разыгралась болѣе крупная исторія—сверженіе бунтующими офицерами не крохотнаго королька, а императора, послѣдняго автократа въ Европѣ, калифа и падишаха. Младотурецкое движеніе отъ начала до конца есть бунтъ, и иной юридической точки зрѣнія на него быть не можетъ. Всѣ эти молодые и престарѣлые младотурки, поручики и генералы, были связаны въ отношеніи султана двойною присягой—и какъ подданные его и какъ воины. Десятки лѣтъ они кланялись султану до земли, цѣловали ему руку, отдавали честь, получали отъ него званія, чины и отличія, ѣли его хлѣбъ,—и одновременно вели заговоръ, уславливались объ измѣнѣ. Открыто признавали его полубогомъ,—и вдругъ, подкравшись, бросились на него какъ рысь на зайца. Насиліе это или право? Скажутъ султанъ самъ призналъ конституцію. Да, подъ дуломъ пулемета—призналъ. Скажутъ: парламентъ объявилъ себя національнымъ собраніемъ, и не кто иной, а національное собраніе низложило султана. Да, парламентъ попалъ между двумя арміями, какъ между молотомъ и наковальней. Онъ провозгласилъ себя національнымъ собраніемъ подъ диктовку тѣхъ же маузеровъ и пулеметовъ. Но тутъ возникаетъ цѣлый рядъ вопросовъ: въ данныхъ условіяхъ насилія съ обѣихъ сторонъ былъ-ли парламентъ свободнозаконодательнымъ учрежденіемъ? Имѣлъ-ли онъ право объявить себя, безъ вѣдома и согласія народа, національнымъ собраніемъ? До

силу лишь съ утвержденія таковой. Объявленіе себя національнымъ собраніемъ не имѣло никакой санкціи, ни народа, ни султана, стало-быть и постановленіе о низложеніи престолодержателя не есть актъ права. Опять-таки подъ пристальнымъ взоромъ стальныхъ дулъ предложили шейхъ-уль-исламу сказать свое сакраментальное «да» или «нѣтъ», и струсившій старикъ—затѣмъ уволенный отъ должности—сказалъ «да».

О, какъ всѣ въ этой трагедіи перетрусили, всѣ главные герои! Начиная съ султана, всѣ представители права дрожали за свою жизнь и отдали все, все на свѣтъ—тронъ, мечъ Османа, знамя пророка, клятву на Коранъ, золото и совѣсть свою за нѣсколько дыханій, за милостивое позволеніе биться ихъ сердцу—хотя бы въ казематъ. Мнѣ кажется, турецкій переворотъ краснорѣчиво говорить о совершающейся, въ сущности—совершившейся катастрофѣ въ современномъ человѣчествѣ, въ области вѣры и чести. Совсѣмъ не такъ вели себя наши предки, которыхъ принято упрекать въ темномъ варварствѣ. Угроза насиліемъ одному изъ монарховъ 120 лѣтъ тому назадъ подняла всю Европу,—возникъ длинный рядъ опустошительныхъ войнъ, и черезъ четверть столѣтій право монарха было восстановлено. Называйте это романтизмомъ, идеализмомъ,—но государи и народы бились съ чрезвычайнымъ упорствомъ за высшій законъ правомѣрное происхожденіе власти. Людовикъ XVI былъ необыкновенно слабый и совсѣмъ штатскій государь. Онъ пропустилъ всѣ моменты обуздать чернь. Сентиментальнымъ потворствомъ онъ раздразнилъ инстинкты бунта. Вмѣсто того, чтобы воевать съ бунтарями, онъ вздумалъ даже бѣжать отъ нихъ. Но вспомните съ какимъ достоинствомъ онъ встрѣтилъ смертный приговоръ и какъ царственно принялъ смерть! Кровь Капетинговъ вспыхнула въ слабомъ королѣ, и ничѣмъ подданнымъ, а королемъ Франціи онъ перешелъ въ вѣчность. Сопоставьте съ этимъ жалкій испугъ Абдуль-Гамида и просьбы пощадить жизнь. Стало-быть онъ и дѣйствительно заслуживалъ низложенія, этотъ слабый держатель меча Османа. Какъ вся эта исторія разыгралась плоско и безцвѣтно, въ стилѣ мѣщанской трагикомедіи.

Старые и новые.

Признаюсь, когда изъ Салоникъ двинулась армія Шевкета-паши, я надѣялся на иной исходъ. Хотѣлось героическаго зрѣлища, хотѣлось большихъ актеровъ. Абдуль-Гамидъ—не турокъ по крови. Мать его армянка, бабушки, прабабушки въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій были черкешенки, гречанки, армянки,—словомъ, мужественной тюркской крови въ падишахъ не осталось, вѣроятно, ни капли. О, если-бы несчастный султанъ былъ старымъ туркомъ! Событія приняли-бы совсѣмъ другой видъ. Человѣкъ искренно вѣрующей,

что онъ вождь османовъ, что онъ намѣстникъ пророка, «сынъ Бога на землѣ» — развѣ сталъ-бы дожидаться бунтующихъ батальоновъ? Развѣ онъ сталъ-бы клясться и божиться, что онъ тутъ ни при чемъ, что онъ остается вѣрнень конституціи, а контръ-революцію продѣлалъ кто-то безъ его вѣдома? Конечно, нѣтъ. Старый Турокъ на мѣстѣ Гаида разослалъ-бы телеграммы по всей имперіи, потребовалъ-бы защиты трона, собралъ-бы вѣрныя полки и бился-бы во главѣ ихъ какъ левъ за самое священное изъ правъ. Старый Турокъ меньше всего испугался-бы смерти, — онъ тысячу разъ пошелъ бы ей на встрѣчу, и если-бы палъ, то царемъ. То обстоятельство, что, процарствовавъ 33 года, султанъ испугался своихъ офицеровъ и сдался на капитуляцію безъ боя, доказываетъ, что онъ самъ въ существенномъ отношеніи младо-турокъ, то-есть самъ, въ твердынь сердца своего, въ вѣрѣ предковъ, инстинктахъ чести уже обезсиленъ, захваченъ чуждыми вліяніями, совсѣмъ не героическими. Онъ присягалъ на вѣрность христіанскимъ учрежденіямъ, онъ сознательно нарушилъ шаріатъ, отрекся отъ величайшихъ правъ, установленныхъ со временъ Магомета. А что если онъ продѣлалъ все это не совсѣмъ неискренно? Заурядному человѣку страшно плыть противъ теченія, а все теченіе европейской мысли теперь сплошь демократическое, буржуазное, враждебное всякому величію. Султанъ ежедневно читалъ европейскія книги и газеты, по преимуществу французскія, и постепенно, незамѣтно въ его полуармянскую душу внѣдрилась психологія средне-французской интеллигенціи, массоно-еврейскій складъ мысли. Гаидъ не давалъ конституціи, но можетъ быть не давалъ только изъ эгоизма, а не изъ убѣжденія, что она не нужна. Не давалъ конституціи, но вмѣстѣ съ предшественниками давно облекся въ европейское платье, въ чужіе обычаи и враждебныя Исламу узаконенія. Незамѣтно и безотчетно азіатъ перерождался въ европейца, именно современнаго европейца, интеллигента и демократа. Когда грянулъ громъ — халифъ почувствовалъ, что халифа въ немъ нѣтъ. Вспомните поведеніе въ этой исторіи его преемника, Решадъ-эффенди. Съ какою нескрываемою радостью онъ призналъ сверженіе своего брата. Какъ многократно безъ всякой нужды, повторялъ, что онъ приверженецъ конституціи, прогрессистъ, болѣе младотурокъ, чѣмъ сами младотурки. Почему не допустить извѣстной искренности въ этихъ заявленіяхъ?

Турецкій переворотъ показываетъ, что старый міръ дѣйствительно отходитъ. Отходитъ пламенная вѣра въ Бога, вѣра въ человѣка-героя, вѣра въ монарха, вѣра въ вождя. Настываетъ, какъ потопъ, безвѣріе и безразличіе, — я сказалъ-бы: безстрастіе, если-бы оно не отбѣнялось глубокою безсовѣстностью, постепенно охватывающей широкіе слои, какъ психическая зараза. Культурный періодъ человѣческой исторіи повидимому оканчивается... Постепенно

блекнуть всѣ краски, искажаются формы, сохнутъ обычаи и завѣты, и самое драгоцѣнное, что выработала тысячелѣтняя жизнь, падаетъ въ грязь. Поднимутся-ли изъ праха новые всходы? (Нов. Вр.)

М. Меньшиковъ.

Общая и епархіальная хроника.

☪ **Архіерейскія службы.** Въ воскресенье, 24 минувшаго мая, въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, его преосвященство, преосвященнѣйшій Димитрій, епископъ туркестанскій и ташкентскій, по случаю престольнаго праздника во Всѣхсвятской монастырской церкви изволилъ совершить божественную литургію.

Начало литургии въ 9 часовъ утра. Предъ литургіей его преосвященство съ крестнымъ ходомъ встрѣтилъ прибывшую со св. горы Аѳонской икону Божіей Матери „Утоли моя печали“.

За литургіей былъ совершенъ обрядъ постриженія въ мантию трехъ послушницъ обители: Даріи, Агриппинны и Христиніи.

☪ **Экзамены.** Владыка Димитрій посѣтилъ выпускные экзамены въ городскомъ училищѣ и женской гимназій. Его преосвященство остался весьма довольнымъ отъ экзамена въ женской гимназій и благословилъ оканчивающихъ курсъ молитвословами съ собственноручной подписью.

☪ **Награжденіе митрой.** Государь Императоръ, въ 6 день минувшаго мая, Высочайше соизволилъ наградить протоіерея асхабадской военной гарнизонной церкви, о. Василя Покровскаго—митрой.

Митрофорный протоіерей, В. Г. Покровскій, началъ и проходилъ почти всю свою службу въ предѣлахъ туркестанской епархіи. Онъ происходитъ изъ духовнаго званія, родился въ 1840 году въ калужской губерніи и обучался въ калужской духовной семинаріи. Въ 1868 году онъ назначается сарканскимъ миссіонеромъ среди китайскихъ эмигрантовъ, у которыхъ онъ пользовался высокой любовью. Здѣсь онъ потрудился до 1876 года и своими трудами обратилъ на себя вниманіе даже центральныхъ духовныхъ учреждений. По представленію оберъ-прокуроромъ отчета о дѣятельности миссіонеровъ русской церкви на Высочайшее благовоззрѣніе, дѣятельность сарканскаго миссіонера была отмѣчена особымъ знакомъ Высочайшаго вниманія. Въ 1876 году о. В. Покровскій переводится въ Ходжентъ, а въ 1878 году—въ Ташкентъ, гдѣ сослужилъ знаменитому митрофорному прот. Малову. Своими литературными трудами, появлявшимися въ мѣстной періодической печати, проповѣдью, высокимъ административнымъ тактомъ, добрымъ дружескимъ отношеніемъ ко всѣмъ, В. Г. Покровскій пріобрѣлъ къ себѣ уваженіе во всѣхъ слояхъ ташкентскаго общества, начиная съ покоевъ генераль-губернатора и кончая рядовымъ солдатомъ.

Мимолетная туча человѣческой зависти надвинулась на него послѣ 26 лѣтъ упornaго труда на знойныхъ равнинахъ Туркестана и надвинулась она какъ разъ оттуда, откуда ее не должно и быть: отъ своихъ-же собратій—духовенства. Но эта гроза... прогремѣла ему славу; все ташкентское общество встрѣтило ее съ негодованіемъ и выразило отѣзжавшему изъ Ташкента о. протоіерею свои чувства любви такъ, какъ не выражало оно впослѣдствіе еще ни одному изъ ташкентскихъ іереевъ... Въ 1896 году о. Покровскій появляется въ закаспійской области. Въ 1900 году—онъ настоятель цитадельной церкви въ г. Варшавѣ и благочинный военныхъ неподвижныхъ церквей; въ 1901 году—онъ священникъ Преображенскаго (С.-П.-Б.) всей гвардіи собора, въ 1902 году—онъ опять—въ г. Асхабадѣ Закаспійской области, гдѣ трудится и понынѣ.

Изъ наградъ онъ имѣеть старшимъ орденомъ—св. Владимира 3 степ., а теперь—и митру.

Съ чувствомъ глубокаго уваженія посылаемъ и мы, почтеннѣйшему Василию Гавриловичу, искреннiя привѣтствiя съ высокой наградой и пожеланiя—потрудиться во славу Божью—многiя лѣта.

Туркестанское духовенство можетъ гордиться тѣмъ, что оно имѣеть въ средѣ своей такого доблестнаго труженника на нивѣ Господней и что въ его лицѣ труды туркестанскаго духовенства увѣнчаны такой высокой наградой, чести полученiя которой до сихъ поръ не удостоился еще не одинъ изъ росiйскихъ провинциальныхъ настоятелей гарнизонныхъ церквей.

М. Колобовъ.

Вниманiю о.о. депутатовъ. Иркутская предсѣздная комисиiя отпечтала въ „Епархiальныхъ Вѣдомостяхъ“ слѣдующiя выдержки изъ постановленiй различныхъ епархiальныхъ сѣздовъ, имѣющихъ общее значенiя:

По вопросу о расширенiи правъ епархiальныхъ сѣздовъ. Смоленскiй сѣздъ возбудилъ ходатайство разрѣшить разсматривать: а) вопросы вѣры и нравственности, церковно-богослужебной практики и благотворительности и б) входить во всѣ подробности жизни духовно-учебныхъ заведенiй. Резолюцiя преосвященнаго на журналъ: „Будеть представлено св. синоду“.

По вопросу о составѣ сѣздовъ. Въ нѣкоторыхъ епархiяхъ каждое благочинiе посылаетъ на епарх. сѣзды депутатовъ отъ священниковъ—священника и отъ псаломщиковъ и діаконовъ—псаломщика или діакона. Въ Астраханской, Симбирской, Смоленской и нѣкоторыхъ другихъ епархiяхъ кромѣ того на сѣздахъ принимаютъ участiе и выборные отъ старостъ, а въ забайкальской епархiи—выборные отъ мирянъ. Права выборныхъ отъ старостъ не вездѣ одинаковы: въ нѣкоторыхъ епархiяхъ они принимаютъ участiе съ правомъ рѣшающаго голоса во всѣхъ дѣлахъ сѣзда, въ другихъ-же, какъ наприм., Казанской, „сѣздъ призналъ, въ видѣ опыта, желательнымъ присутствiе на своихъ засѣданiяхъ при обсужденiи вопросовъ исключительно экономическаго характера депутатовъ и отъ церковныхъ старостъ епархiи“.

По вопросу объ инструкцiи для сѣздовъ. Въ Забайкальской епархiи для сѣздовъ выработана инструкцiя, въ Астраханской дополнена существующая. Вообще сѣзды имѣють инструкцiи во многихъ епархiяхъ. Задача инструкцiй точно регламентировать порядокъ созыва сѣздовъ, порядокъ выбора предсѣдателя и секретаря сѣзда, порядокъ веденiя дѣлъ на сѣздѣ и т. п.

По вопросу о судѣ чести. Вопросъ о судѣ чести возникъ на сѣздахъ Симбирской и Казанской епархiи. Но въ Симбирскѣ сѣздъ, выходя изъ того положенiя, „что при существующей разобщенности приходскаго духовенства и различныхъ взглядовъ на дозволенное и недозволенное въ пастырской жизни и дѣятельности судъ чести не встрѣтитъ по всей вѣроятности большаго сочувствiя среди массы сельскаго духовенства и, какъ дѣло новое, имѣющее, при томъ, вѣдать самыя интимныя стороны жизни духовенства можетъ вызвать среди послѣдняго еще большiя нестроенiя и несогласiя“, постановилъ вопросъ объ учрежденiи въ каждомъ благочинническомъ округѣ судовъ чести пока снять съ очереди. Казанскiй же сѣздъ, разсматривая братскiй судъ чести, какъ добавленiе къ архiereйскому суду совѣсти, призналъ учрежденiе его весьма желательнымъ.

По вопросу объ организацiи прихода. Вопросъ этотъ вызвалъ весьма оживленныя пренiя на Симбирскомъ епарх. сѣздѣ. Послѣ обмѣна мнѣнiй въ присутствiи преосвященнаго сѣздъ постановилъ: „признать благовременнымъ и возможнымъ, но не обязательнымъ для причтовъ, въ видахъ оживленiя церковно-приходской жизни, начать вводить церковно-приходскую организацiю съ устройствомъ приходскихъ совѣтовъ и приходскихъ общихъ собранiй“.

По вопросу о контролѣ надъ свѣчной торговлей. Смоленскiй сѣздъ постановилъ: а) рекомендовать церковнымъ старостамъ торговать свѣчами на вѣсъ, б) предложить правленiю завода продолжать веденiе контрольной книги, изъ которой было-бы

видно, сколько въ годъ каждая десковь епархіи покупаетъ свѣчъ. На Астраханскомъ сѣздѣ депутаты изъ церковныхъ старостъ заявили, что ежегодный налогъ на церкви собираемый на епархіальныя нужды слишкомъ обременителенъ для церквей, такъ какъ взимается одновременно, и кромѣ того вызываетъ недовольство среди прихожанъ, которые, часто не понимая, куда предназначаются эти суммы, выказываютъ по этому поводу ропотъ и недовольство. Такъ какъ налогъ этотъ раскладывается на церкви по числу купленныхъ церковью свѣчей и сданныхъ на заводъ огарковъ, то было-бы лучше, если-бы была увеличена цѣна на свѣчи, а на огарки понижена, но чтобы всё потребныя на нужды епархіи суммы вимались съ свѣчного завода. Сѣздъ постановилъ: съ 1 января 1909 года цѣну на свѣчи, покупаемая въ заводъ возвысить до 40 р. за пудъ, а цѣну на огарки понизить до 18 руб. за пудъ. но съ тѣмъ, чтобы всё расходы по общеепархіальнымъ нуждамъ вимались изъ суммъ свѣчного завода.

По вопросу о помощи бѣднымъ прихожанамъ Смоленской сѣздъ ходатайствовалъ ввести постоянную церковную кружку для сбора денежныхъ пожертвованій въ пользу своихъ бѣдныхъ прихожанъ и собранныя пожертванія распределять между нуждающимися по усмотрѣнію мѣстныхъ приходскихъ совѣтовъ, а гдѣ такихъ нѣтъ, то по усмотрѣнію причта вмѣстѣ съ церковнымъ старостою и представителями прихода. Преосвященный согласился съ мнѣніемъ сѣзда.

Изъ Государственной Думы. Агентскія телеграммы сообщаютъ, что Дума утвердила проектъ вѣроисповѣдн. комиссіи о предоставленіи старообрядцамъ права именоваться старообрядцами, старообрядческихъ пастырей въ официальныхъ бумагахъ именовать священнослужителями и о предоставленіи имъ свободной пропаганды въ районахъ ихъ населенія.

Доклады епарх. сѣзду. Входяшіе въ составъ туркестанской предсѣздной комиссіи, члены взяли на себя трудъ по составленіи докладовъ по слѣдующимъ вопросамъ: И. Л. Брызгаловъ—о типѣ епархіальнаго духовно-учебнаго заведенія, наиболѣе отвѣчающаго епарх. условіямъ жизни и ея требованіямъ. Свящ. М. Омелюстый—объ уравниеніи туркест. епарх. духовенства въ служебныхъ правахъ и привилегіяхъ съ чинами военными и гражданскими, служащими въ турк. краѣ. Свящ. В. Антоновъ—о причинахъ успѣха магометанской пропаганды среди православнаго населенія. Свящ. Д. Муромцевъ—объ устройствѣ епархіал. свѣчного завода и о возможной постановкѣ противомогометанскаго миссіонерскаго дѣла въ благочинія.

Содержаніе неофициальной части: Религіозный модернизмъ. И. Ракицкий.—Каменная баба. Н. Ф. Федоровъ.—Евреи и султанъ. Н. Мельниковъ.—Епархіальная и общая хроника.—Объявленіе.

Отвѣтственный редакторъ, свящ. М. Колобовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СЪРЖЕНІИ
ОГОРОДНИИ

ВЫСОЧАЙШЕГО КАЧЕСТВА
ИСТИННОЙ ПОКОЖЕСТИ

СЪРЖЕНІИ ОГОРОДНИИ
ВЫСОЧАЙШЕГО КАЧЕСТВА
ИСТИННОЙ ПОКОЖЕСТИ

ОТЪ РЕДАКЦИИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
СЪРЖЕНІИ ОГОРОДНИИ
ВЫСОЧАЙШЕГО КАЧЕСТВА
ИСТИННОЙ ПОКОЖЕСТИ

Дополнительно: 1000 штук.